

Абдурашидов Идрис Хамзатович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология; уголовно-исполнительное право

Проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Аннотация. В статье представлен анализ проблем правоприменительной практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Для изучения и обобщения практики применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим были проанализированы результаты работы судов Республики Дагестан.

Ключевые слова: примирение с потерпевшим, уголовная ответственность, условия освобождения от уголовной ответственности, заглаживание вреда, примирительное соглашение.

Невозможно решить теоретические проблемы освобождения от ответственности преступников в связи с примирением с потерпевшим без учета практики применения института компетентными органами, особенно судами.

Проблема судебного усмотрения существует в правовой системе любого государства, так как это объективное явление, очерченное рядом судебных решений.

Каждый судья, руководствуясь Конституцией РФ (основанной на принципе ее прямого действия), УК РФ и другими законами, при рассмотрении конкретного дела постоянно сталкивается с задачей принятия одного из нескольких возможных решений в русле правовой законности, с оценкой фактических обстоятельств дела, с вопросом о применении правовой нормы к

конкретной ситуации, с оценкой и пониманием самой нормы права и ее толкования. Более того, главная задача состоит в том, чтобы решение было правильным и не нарушало права и законные интересы сторон; в противном случае судебная система как ветвь государственной власти может быть дискредитирована.

Проблема свободы усмотрения при применении уголовного права сводится к поиску оптимальной корреляции между жесткой правовой базой правоохранительных органов и свободой оценки и выбора уголовно-правовых мер. Предоставление суду чрезмерно широкой свободы усмотрения лишит возможности отстаивать принцип законности в уголовном праве, а полное исключение оценочной деятельности правоохранительных органов сделает невозможным осуществление принципов справедливости и гуманизма [2, с. 237]. Следовательно, в правоохранительных органах должен быть найден разумный компромисс между формальной определенностью закона и оценочной деятельностью правоохранителя.

Для изучения и обобщения практики применения освобождения от уголовной ответственности мы рассмотрели результаты работы судов г. Хасавюрта и Хасавюртовского районов Республики Дагестан по количеству поступивших, прекращенных уголовных дел, а также проанализировали причины их прекращения.

Приведенные выше данные указывают на то, что суды активно применяют освобождение от уголовной ответственности, и наиболее часто используемое основание здесь – это примирение с потерпевшим. Более того, за анализируемый период наблюдается тенденция к увеличению количества дел, прекращенных на этой основе.

Проведенное среди сотрудников судебно-следственного аппарата города Хасавюрта и Хасавюртовского района Республики Дагестан анкетирование показало, что они активно используют освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и считают его достаточно действенной уголовно-правовой мерой. Так, 51% опрошенных нами

прокуроров, 89% судей и 19% следователей использовали в своей практике освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по различным видам преступлений. Данные нашего опроса также показывают, что прекращение уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим на этапе предварительного следствия происходит значительно реже, чем в суде. Мы полагаем, что это связано с несколькими причинами. Во-первых, требуется время, чтобы достичь соглашения с потерпевшим, сгладить причиненный вред, и зачастую согласие сторон достигается уже во время судебного разбирательства. Во-вторых, следователи могут применять ст. 25 УПК РФ только с согласия прокурора, что усложняет процедуру прекращения уголовного дела. В-третьих, следователи, вероятно, не хотят брать на себя ответственность, перестраховываются, передавая право принимать окончательное решение в суд.

В то же время прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим на основании ст. 76 УК РФ является правом, а не обязанностью суда. Поэтому, прекращая уголовное преследование в связи с примирением с потерпевшим, суды должны учитывать другие обстоятельства, такие как, например, конкретные обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также информацию о личности потерпевшего, а также лица, совершившего преступление.

В связи с этим подходом прекращение ряда уголовных дел представляется несколько сомнительным, даже если соблюдены все основания, предусмотренные ст. 76 УК РФ.

Мы изучили 330 уголовных дел, прекращенных судами Республики Дагестан по различным основаниям, в том числе 140 в связи с примирением с потерпевшим. При анализе судебных решений об освобождении лица от уголовной ответственности мы исследовали ряд вопросов.

Итак, мы выяснили, принимают ли суды условия и основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, о которых говорится в ст. 76 УК РФ (совершение преступления

впервые, возмещение и т. д.). Анализ судебных решений показал, что суды Республики Дагестан учитывают условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, о которых говорится в ст. 76 УК РФ (совершение преступления впервые, возмещение и т. д.). Однако признак совершения преступления в первый раз отражается в решениях по-разному:

- не возбуждено уголовное дело – 30,
- ранее не был осужден – 38,
- ранее не совершал преступлений – 20,
- юридически не осужден – 3.

Изучение 50 дел, по которым виновные лица освобождались от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием органами дознания и следствия Республики Дагестан, показало, что ими выясняется, совершено ли преступление впервые или нет, о чем свидетельствуют соответствующие справки в материалах уголовных дел. В то же время в последних нет никакой информации о том, освобождалось ли ранее лицо от уголовной ответственности по какому-либо нереабилитирующему основанию. В лучшем случае, и то очень редко, они ограничиваются записью в протоколе допроса со слов обвиняемого об отсутствии такого факта. Вместе с тем на практике уже имеются случаи, когда прокуроры отказывают в даче согласия на прекращение уголовного дела, хотя все условия, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ, были соблюдены. Происходит это в случаях, когда обвиняемый ранее освобождался от уголовной ответственности по определенному нереабилитирующему основанию.

Наше исследование 330 уголовных дел, прекращенных по различным основаниям (среди них 140 в связи с примирением) судами Республики Дагестан, показало, что факт уголовного преследования в прошлом был выяснен в 17% случаев, прекращенных в суде, и в 25% дел прекращено на стадии предварительного следствия.

Мы поддерживаем предложение о том, что, когда речь заходит о возможности второго освобождения от уголовной ответственности по

невосстановительным основаниям, должно быть четко указано, что это невозможно. Без решения этого вопроса в законе освобождение от уголовной ответственности с позиции достижения целей наказания за счет экономии на репрессиях теряет всякий смысл. Это становится выгодным не для общества и государства, а для преступника, который стремится избежать наказания и уголовной ответственности.

По нашему мнению, применение оснований для освобождения от уголовной ответственности не способно ни непосредственно снизить уровень рецидивизма, ни предотвратить его повышение.

Степень уголовно-правового рецидива фальсифицируется основаниями для освобождения от ответственности за умышленное преступление, в связи с чем виновный был освобожден от уголовной ответственности при совершении нового умышленного преступленного деяния. Следовательно, повторное преступное поведение присутствует, а юридически – нет. Фактически, предыдущее освобождение от уголовной ответственности было обстоятельством, способствующим предотвращению ужесточения наказания за совершение нового преступления. Следовательно, важным критерием при принятии решения об освобождении виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим должны быть характеристики личности лица, совершившего преступление.

В результате рассмотрения уголовных дел оказалось, что в 87% из них есть в наличии характеристики преступника с места работы или с места жительства, а также данные от членов его семьи и соседей. Почти во всех случаях (98%) имеется информация о наличии или отсутствии судимости преступника. Факты уголовного преследования в прошлом или освобождения от уголовной ответственности учитываются значительно реже (20%). В уголовных делах внимание уделяется семейному положению преступника, особенно присутствию маленьких детей и других иждивенцев.

Судьи не всегда обращают внимание на вопрос выбора верного основания для прекращения уголовных дел, если в данном случае наличествует

конкуренция оснований, возможных при прекращении этих дел. Иногда уголовные дела прекращаются на основании ст. 25 УПК РФ, тогда как такие случаи являются случаями частного судебного обвинения и, при условии примирения с потерпевшим, подлежат прекращению на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

В решениях о прекращении уголовных дел судьи не всегда мотивируют, как был устранен вред, причиненный потерпевшему, указывая при этом, что подсудимым принесены извинения, что стороны примирились, о чем свидетельствуют их заявления, а также что потерпевший считает причиненный вред заглаженным.

Иногда учитывается дача обязательства возместить причиненный потерпевшему ущерб в определенный срок. Факт примирения и заглаживания вреда стороны должны подтверждать объяснениями в ходе судебного заседания, которые должны быть отражены в протоколах судебного заседания. Необходимо выяснять, каким способом был заглажен причиненный вред, достаточен ли данный способ заглаживания вреда для потерпевшего [1, с. 52].

По преступлениям против собственности факт заглаживания вреда потерпевшему желательно подтверждать письменными документами (квитанциями, справками, расписками).

Нельзя ограничиваться фразой: «причиненный ущерб возмещен», особенно по уголовным делам, где объектом преступления являются неимущественные отношения. Кроме того, если в материалах дела имеются расписки потерпевшего о получении похищенного либо другие письменные доказательства, подтверждающие данный факт, в постановлениях целесообразно ссылаться и на эти документы.

В любом случае при прекращении уголовного дела в связи с примирением потерпевший должен быть согласен с объемом возмещенного вреда. Прекращение возможно, даже если возмещенный вред меньше фактического или, например, подсудимый принес извинения, но не возместил материальный вред, от взыскания которого отказался потерпевший.

Литература

1. Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Теоретические проблемы отраслей права. 2015. № 6.

2. Смыр А.Д. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, связанных с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого и подозреваемого // Вестник Воронежского института МВД Российской Федерации. 2019. № 3.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 7